Изъ книгъ Графа С.Д. Шереметева I.

N. ШК. CCIIП. 5/4

ВХ
1558

НЕИЗВѢСТНОЕ ПОЛЕМИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ

ПРОТИВЪ

ПАПСКИХЪ ПРИТЯЗАНІЙ

въ юго-западной Россіи (1633 года).

С. Голубева.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Михайловская ул., д. № 4.
1899.

Изъ журнала «Труды Кіевской духовной Академіи» 1899 г. № 2.

039
37

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ II томѣ нашего сочиненія: *Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники*, мы свою рѣчь о преніяхъ между православными и латино-уніатами на коронаціонномъ сеймѣ 1633 года начали слѣдующимъ вступленіемъ: „Когда составлены были на избирательномъ сеймѣ извѣстныя статьи успокоенія между православными и уніатами, новоизбранный король далъ, занесенную въ *pacta conventa*, клятву исполнить ихъ безъ промедленія, т. е., какъ разумѣлось, на сеймѣ коронаціи, гдѣ должны были получить окончательную санкцію постановленія сейма избирательнаго. Но успѣхъ, достигнутый православными при избраніи короля, возбудилъ сильнѣйшее волненіе въ латино-уніатскомъ лагерѣ, и приверженцами папизма, поощряемыми къ тому римскимъ престоломъ, употреблены были всевозможныя старанія и подготовленія, чтобы затормозить дѣло своихъ религіозныхъ противниковъ, не допустить предположеннаго утвержденія правъ ихъ церкви на предстоящемъ сеймѣ. *Разумѣется, православные южно-руссы обо всемъ этомъ хорошо были освѣдомлены и съ своей стороны тоже дѣлали соотвѣтствующія подготовленія къ предстоящей борьбѣ.* Всѣ предвидѣли, что коронаціонный сеймъ будетъ бурный, и именно изъ-за споровъ по вопросамъ религіознымъ. Такъ на самомъ дѣлѣ и случилось“ (стр. 63).

Подкрѣпляя положенія, высказанныя въ этомъ вступленіи, ссылками на документальныя данныя (гдѣ въ томъ предстояла надобность), мы къ подчеркнутымъ нами словамъ—о подготовленіяхъ православныхъ къ предстоящей борьбѣ съ латино-уніатами—присовокупили слѣдующее примѣчаніе: „Въ это время (кромѣ обычныхъ инструкцій посламъ, избираемымъ на сеймъ,) Виленскимъ православнымъ братствомъ, обнаружившимъ въ 1632 г. особенную заботливость о возстановленіи правъ православной церкви, составлено было небольшое по объему *новое сочиненіе*, отпечатанное въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и предназначенное для раздачи сеймовымъ депутатамъ. Это *неизвѣстное библіографамъ* сочиненіе носитъ слѣдующее заглавіе: „Rzym albo Stolica Rzymska ieśli co ma do praw Korony Polskiey y W. X. Litewskiego politickich, krotkie uważenia, roku 1633 stanom koronnym na seym koronatiey podane“, (т. е. „Римъ или римская столица имѣетъ ли какое касательство до политическихъ правъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго?—краткія разсужденія, поднесенныя въ 1633 году государственнымъ чинамъ на сеймѣ коронаціи“). Находится въ Московской Типографской Синодальной Библіотекѣ“.

Констатировавши на страницахъ своего труда фактъ существованія неизвѣстнаго дотолѣ библіографамъ полемическаго сочиненія противъ папскихъ притязаній въ юго-западной Россіи, мы однако не привели изъ него никакихъ выдержекъ. Такъ поступили мы не потому, что означенное сочиненіе не представляетъ значительнаго историческаго интереса, а вслѣдствіе утраты (во время пожара, истребившаго собранные нами матеріалы) копіи съ него и неудавшихся попытокъ возобновить ее въ одну изъ своихъ поѣздокъ (между прочимъ, и въ Москву), предпринятыхъ съ цѣлью вторичнаго собиранія погибшихъ отъ несчастной случайности матеріаловъ. Послѣднее (неудача вновь снять копію) зависѣло отъ того, что означенное сочиненіе находится въ одномъ изъ многочисленъ-

ныхъ сборниковъ, хранящихся въ поименованной (Типографской Синодальной) библіотекѣ и въ то время еще неприведенныхъ въ порядокъ. А такъ какъ съ утратою копіи сочиненія мы не могли припомнить № сборника, гдѣ оно было помѣщено, то поиски послѣдняго, на первыхъ порахъ безрезультатные и могшіе затянуться неопредѣленно продолжительное время, были нами, въ виду другихъ намѣченныхъ тогда работъ, оставлены. Во время своей послѣдней (въ концѣ прошлаго года) поѣздки въ Москву, благодаря хорошо уже составленному каталогу старопечатныхъ книгъ и брошюръ, помѣщенныхъ въ сборникахъ Синодальной Типографской Библіотеки, мы безъ особеннаго труда нашли интересующее насъ сочиненіе въ сборникѣ подъ № 4175 и собственноручно сняли съ него копію,

Настоящая статья имѣетъ быть посвящена подробному обзору этого небольшого сочиненія съ присовокупленіемъ объясненій и примѣчаній, вызываемыхъ сущностію дѣла.

Разсматриваемое полемическое сочиненіе (брошюра), сохранившееся въ упомянутомъ сборникѣ, *не имѣетъ заглавнаго листа*; но едва ли это слѣдуетъ объяснять утратою его: по всей вѣроятности, въ такомъ видѣ, т. е. безъ обычнаго заглавнаго листа, оно въ свое время и было напечатано. На предположеніе объ этомъ наводятъ, во-первыхъ, то обстоятельство, что оглавленіе сего сочиненія (его тема) *помѣщено на первой страницѣ самаго текста брошюры* (что при существованіи заглавнаго листа было бы дѣломъ излишнимъ, да къ тому же и необычнымъ), а во-вторыхъ,—малые размѣры брошюры, заключающей всего 7 страницъ (in 4)[1]) и напоминающей собою по внѣшней формѣ небольшія докладныя записки нашего времени, печатаемыя тоже, обыкновенно, безъ заглавныхъ листовъ. Противъ послѣдняго соображенія можетъ быть выставлено довольно сильное возраженіе,—именно, что въ первой половинѣ XVII стол. въ Польской Коронѣ, если не всѣ, то

во всякомъ случаѣ весьма многія брошюры и небольшихъ размѣровъ,—даже еще меньшихъ, чѣмъ разсматриваемая нами,—снабжаемы были заглавными листами (напр., „Votum“ на сеймѣ 1635 г. Лигензы). Но это возраженіе сильно ослабляется *содержаніемъ и характеромъ* разсматриваемаго сочиненія, *въ чемъ собственно и должно усматривать причину, почему оно было выпущено въ свѣтъ безъ заглавнаго листа*, слѣдовательно, безъ обозначенія и *мѣста* изданія.

Припомнимъ, что „въ статьяхъ успокоенія“, составленныхъ на избирательномъ сеймѣ 1632 года и имѣвшихъ въ виду *умиротворить* православныхъ и уніатовъ, между прочимъ, подъ *угрозою законной кары ослушникамъ*, опредѣлено было: „обѣ стороны должны жить въ мирѣ и согласіи, не наступая одна на другую; письменныя и словесныя состязанія между собою прекратить *и на будущее время никакихъ сочиненій, которыми привыкли оскорблять другъ друга, не издавать*“ [2]). Между тѣмъ, какъ ни сдержанно написано разсматриваемое сочиненіе, оно направлено было противъ излюбленныхъ латино-уніатами и страстно защищаемыхъ ими папскихъ притязаній на юго-западную Русь, и дѣловито, при томъ не безъ сарказма, вооружается противъ этихъ притязаній. Появленіе подобнаго полемическаго сочиненія, разумѣется, не могло быть пріятно для папистовъ, и предвидѣлось, что православные будутъ упрекаемы за его изданіе, при чемъ послѣднее могло быть поставлено имъ въ вину, *какъ подлежащее карѣ нарушеніе статей успокоенія*, объ утвержденіи которыхъ хлопотали сами православные. А такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ негодованіе папистовъ первѣе всего обрушивалось на типографіи, выпускавшія въ свѣтъ нежелательныя для нихъ книги, то уже обычное благоразуміе побуждало издать разсматриваемое полемическое сочиненіе безъ означенія типографіи его печатавшей. Разумѣется, можно было сдѣлать послѣднее, снабдивши брошюру и заглавнымъ листомъ (примѣры чему бывали); но малые размѣры сочиненія позволяли достигнуть этого путемъ и упрощеннымъ.

Соображенія о томъ, гдѣ составлялось разсматриваемое сочиненіе или, по крайней мѣрѣ, гдѣ оно было напечатано, мы считаемъ болѣе удобнымъ отнести къ концу статьи, предварительно ознакомивши читателей съ самымъ содержаніемъ сочиненія,—къ чему и приступаемъ.

Сочиненіе начинается слѣдующимъ заявленіемъ: „Весьма многихъ удивляетъ то, что когда на прошлой счастливой елекціи новаго государя зашла рѣчь объ обезпеченіи свободы диссидентовъ и объ успокоеніи насъ, людей греческой религіи, ихъ милости господа духовные (латино-уніатскіе) домогались, чтобы на это дано было соизволеніе сѣдалища апостольскаго, какъ будто у того сѣдалища имѣются такія права собственности относительно насъ, что мы обязаны искать его соизволеній и жить по его предписаніямъ, и какъ будто наша Рѣчь Посполитая такъ обязана папскому престолу, что если бы и до конечнаго упадка случилось ей придти, она ничего не можетъ предпринимать (для своего увращеванія) безъ позволенія на то изъ Рима! Мы не говоримъ здѣсь о власти римской столицы по отношенію къ дѣламъ и лицамъ духовнымъ: пусть она на здоровье распространяетъ ее надъ тѣми, которые ей послушны. Но что касается до юрисдикціи свѣтской, обусловленной временными обстоятельствами (jurisdictio temporalis), то мы усматриваемъ, что не допускаютъ ея римской куріи и передовые защитники оной, какъ-то: Людовикъ Молина въ своемъ сочиненіи—*De justitia et jure* [3]), кардиналъ Беллярминъ въ сочиненіи—*De summo Pontifice* [4]). Даже сами первосвященники, будучи о семъ вопрошаемы, никогда не присваивали себѣ власти въ дѣлахъ свѣтскихъ, какъ гласитъ текстъ (буллы): *Per venerabilem,* по вопросу—какіе сыновья могутъ быть признаны законными“ [5]). Впрочемъ, — заявляется въ разсматриваемой нами брошюрѣ,—мы не будемъ входить въ школьные споры по этому вопросу, а обратимся къ историческому прошлому: посмотримъ, каковы были отношенія Польской Ко-

роны къ Риму при благочестивыхъ нашихъ предкахъ, дабы каждый отсюда могъ видѣть, что хотя католики и были послушны папамъ въ дѣлахъ духовныхъ (что, разумѣется, православныхъ ни мало не касалось), однако и въ этомъ отношеніи полагали извѣстныя границы ихъ власти, не допуская вмѣшательства въ дѣла, требовавшія государственнаго соизволенія, и вслѣдствіе сего часто вступали даже въ борьбу съ римскимъ престоломъ.

Въ подтвержденіе независимости Польской Короны отъ папскаго престола въ дѣлахъ государственныхъ, въ сочиненіи припоминаются слѣдующіе факты.

1) „Когда въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій Рѣчь Посполитая заключала договоры съ москвитянами (которыхъ католики, какъ и насъ, называютъ схизматиками), а въ недавнее время съ Густавомъ (королемъ шведскимъ),—развѣ она испрашивала на то соизволеніе римскаго первосвященника? Когда нашъ народъ русскій вступалъ въ политическую унію съ Польскою Короною, а въ особенности, когда во время Корибута, Казиміра и другихъ государей Польша заключала союзы съ гуситами, чехами, таборитами, Яномъ Подебрадымъ[6]), развѣ сіе дѣлалось не вопреки желанію апостольскаго сѣдалища? — Обо всемъ этомъ свидѣтельствуютъ хроники, въ особенности безукоризненный Кромеръ, бискупъ варминскій. Кто-нибудь можетъ заявить, что подобнымъ образомъ поступали и поступаютъ ихъ милости польскіе короли въ видахъ обезпеченія государству внѣшней безопасности. Но скажите, ради Бога, развѣ внутренняя безопасность и спокойствіе въ государствѣ не заслуживаютъ еще бо́льшей заботливости?

2) Въ Статутѣ короля Казиміра 1451 года узаконено: *никто не долженъ стараться получить званіе кардинала или легата безъ соизволенія на то государя и сенаторовъ*[7]). Развѣ такое узаконеніе состоялось не вопреки намѣренію первосвященника, который раздаетъ означенныя званія? А что еще важнѣе: когда въ указанное время возникъ споръ между архі-

епископомъ и кардиналомъ о первенствѣ мѣста, то состоялся декретъ, чтобы тотъ и другой поочередно (alternatim) приходили въ сенатъ, притомъ по приглашеніямъ[8]). Гдѣ же усматриваемъ здѣсь то римское распредѣленіе прерогативъ, по которому кардиналы поставляются выше самого короля?

3) Статутъ въ Нѣшовѣ 1454 года требуетъ, чтобы различіе между дѣлами духовными и свѣтскими опредѣлялось Рѣчью Посполитою, слѣдовательно не Римомъ [9]). Кто-нибудь возразитъ: гдѣ же видимъ исполненіе сего постановленія? Отвѣчаемъ: *было*, потому что нѣсколько лучше (чѣмъ теперь) было обхожденіе ихъ милостей пановъ духовныхъ со шляхтою, о чемъ свидѣтельствуютъ хроники и композиціи (заактированныя сдѣлки). Но согласимся, что упомянутое постановленіе не приводилось въ исполненіе. Кто въ этомъ виноватъ? Остроумные практики, передъ которыми и законъ и священное благо гражданъ должны стушевываться.

4) Статуты Альберта въ Пётриковѣ 1496 года, Александра въ Радомѣ 1505 г., Сигизмунда 1538 г., противъ римскихъ куртизановъ (придворныхъ) узаконяютъ, чтобы лица, испрашивающія у апостольскаго сѣдалища бенефиціи, находящіяся въ патронатствѣ государя и господъ шляхты Коронной, были наказываемы и лично, и конфискаціею имуществъ [10]). Развѣ эти постановленія не открыто направлены противъ согласнаго утвержденія канонистовъ, что римскій первосвященникъ, вслѣдствіе своей верховной власти надъ всѣми церквами, свободно можетъ раздавать всякія бенефиціи и вакантныя мѣста, т. е. духовныя кандидатуры (о чемъ читай in cap. 2 de praebendis, lib. 6)...[11]) Были примѣры, что уклоненіе отъ указаннаго государственнаго постановленія сопровождалось для нарушителей онаго карами. Такъ, когда послѣ смерти краковскаго бискупа Ѳомы Стремпчинскаго, папа, вопреки желанію короля, назначилъ на его мѣсто нѣкоего Сѣнинскаго, и послѣдній, будучи посвященъ въ бискупа суффраганами гнѣзненскимъ, краковскимъ и влоцлавскимъ, началъ было

распростирать свою власть надъ епископіею, то не только онъ самъ, но и лица, помогавшія ему въ этомъ, были подвергнуты наказанію. Такъ, краковскій суффраганъ за то, что посвящалъ Сѣнинскаго, изгнанъ былъ изъ Кракова; канонисты, одѣтые въ стихари и *алмуціи*, насильственно выволочены были изъ дома и съ великимъ безчестіемъ проведены среди рынка; такъ же поступлено и съ другими священниками (kapłanami), занимавшими хотя и меньшія должности, но принимавшими участіе въ означенномъ дѣлѣ. Остальные же члены капитулы должны были присягнуть, что безъ королевскаго позволенія никого не допустятъ распоряжаться имуществомъ бискупства. Не будемъ говорить объ опустошеніи каменнаго дома Длугоша и о бѣгствѣ изъ родового замка Сѣнинскаго вмѣстѣ съ Длугошемъ въ Мельштинъ [12]). Когда обо всемъ этомъ папскій легатъ, архіепископъ кретенскій, очень долго бесѣдовалъ съ королемъ, настойчиво доказывая, что однажды *данное* высшею властію папы никто, безъ нарушенія справедливости, отнять не можетъ,—король заявилъ, что онъ готовъ скорѣе лишиться государства, нежели принять отъ папы назначеннаго имъ на краковское бискупство Сѣнинскаго. И хотя въ отвѣтъ на эти слова легатъ, опровергая (przezbywaiąc) короля, восклицалъ: „пристойнѣе, дабы *твои* (sic) королевства совершенно погибли (о глупая ревность!), нежели когда либо одно право и важное значеніе церкви были нарушены“,—однако этими оскорбительными спорами ничего не было достигнуто. А затѣмъ король настоялъ на томъ, что его избранникъ Янъ Грущинскій занялъ бискупство краковское. Выступай же канонистъ съ своею верховною властію папы въ церквахъ! Пусть онъ распространяетъ ее въ подвластныхъ ему земляхъ (in suo Patrimonio), если ихъ имѣетъ, а въ Польшу съ этою властію не показывается!.. Скажетъ кто либо: краковская капитула имѣла право свободной елекціи, поэтому погрѣшилъ король Казиміръ, ибо согласными голосами членовъ капитулы (кромѣ трехъ) избранъ былъ на

краковское бискупство Янъ Лутка, подканцлеръ коронный. Отвѣтъ на это даетъ Кромеръ, который, указавъ, сколь много завистливая алчность трехъ поименованныхъ номинатовъ ослабила и власть папскую въ Польшѣ, и въ особенности значеніе капитулы, присовокупляетъ: нельзя умолчать, что главнѣйшею причиною сего безправія были папы, ибо если бы они сами первоначально не посягали на право свободнаго избранія, принадлежавшее капитуламъ, тогда и монархи не отваживались бы на это [13]).

5) Статутъ о монахахъ 1625 года о не отчужденіи (монастырямъ) наслѣдственныхъ имуществъ (о чемъ повторено и въ послѣдней конституціи), полагаемъ, состоялся не по желанію апостольскаго сѣдалища [14]).

6) Кандлубекъ, епископъ краковскій, пишетъ, что первосвященникъ не имѣетъ права установлять новые законы и отмѣнять существующіе [15]).

7) Ихъ милости господа духовные римскіе признаютъ, что со времени короля Александра въ средѣ насъ, русскихъ, господствовала (какъ они называютъ) настоящая схизма (purum schisma), хотя передъ тѣмъ дѣла религіозныя шли перемѣнно (каковое утвержденіе, впрочемъ, несправедливо, ибо Русь никогда не была въ послушаніи римскомъ, хотя нѣкоторые, какъ Исидоръ, отклонялись отъ своихъ старшихъ).—Спрашиваю: почему же въ означенное время папа не простиралъ къ намъ своихъ притязаній, римское духовенство не дѣлало препятствій при отправленіи богослуженія, Рѣчь Посполитая не отнимала у насъ имуществъ, а напротивъ, всѣ духовные (хотя, какъ вы говорите, и въ схизмѣ находившіеся), будучи охраняемы королевскими привиллегіями, возсѣдали на своихъ каѳедрахъ; а въ настоящее время, когда намъ возвращается отнятое, ихъ милости (латино-уніатскіе бискупы) требуютъ соизволенія св. отца?.. Но отвѣтьте, ради Бога, гдѣ же онъ находился прежде? Скажу болѣе: на прошлой конвокаціи, когда намъ, неунитамъ, дозволялось и сво-

бодное отправленіе таинствъ и уступались нѣкоторыя бенефиціи, напр., Жидичинъ, развѣ уніаты докладывали объ этомъ сѣдалищу апостольскому? Въ меморіалѣ прямо написано: *г.г. уніаты позволяютъ г.г. неуніатамъ*[16]). Почему въ это время уніаты не отзывались съ протестаціями и возраженіями? Скажу: не столько ихъ милости озабочены были спасеніемъ душъ, отправленіемъ таинствъ, сколько своими бенефиціями, потому что только тогда, когда онѣ были у нихъ уменьшены, и поднялся шумъ: не можемъ-де согласиться на это безъ опредѣленно выраженнаго соизволенія апостольской столицы! Желали-бы мы знать, что болѣе приличествуетъ сѣдалищу апостольскому: забота о душахъ людскихъ или о фольваркахъ? Я то знаю, что апостолы, на которыхъ они ссылаются, заняты были дѣлами духовными, а не земными (za nabożeństwem, nie za ziemstwem uganiali).

8) Св. памяти король Августъ въ привиллегіи своей жалующей права шляхетства Виленскому магистрату и выданной 15 іюля 1568 года на Гродненскомъ сеймѣ, при бытности четырехъ бискуповъ и шестнадцати свѣтскихъ сенаторовъ,—говоритъ, что „онъ пользуется бо́льшею властію, чѣмъ другіе цари и властелины, такъ какъ въ своихъ земляхъ никого не признаетъ высшимъ надъ собою въ дѣлахъ свѣтскихъ“ [17]).

9) А развѣ не противно мнѣнію канонистовъ, что польскій король, кромѣ такихъ причинъ, которыя указаны въ Писаніи и Словѣ Божіемъ, никакихъ поводовъ къ разводу съ женою не обязанъ изыскивать? [18]) Я называю это противнымъ мнѣнію канонистовъ потому, что они римскому первосвященнику усвоиваютъ абсолютную власть изъяснять и толковать право Божественное и естественное (jus Divinum et naturale), и даже объявлять, что строгое его примѣненіе къ тому или иному лицу не можетъ быть одинаковымъ. Наша Рѣчь Посполитая, предупреждая такія толкованія, которыя иныя государства и королевства привели къ погибели, и узако-

няетъ, чтобы короли ихъ милости другихъ причинъ къ разводу, кромѣ указанныхъ въ Писаніи и Словѣ Божіемъ, не искали.

10) Не знаю и о томъ, почему это въ своихъ присяжныхъ листахъ Ихъ мил. короли присовокупляютъ: „никакого разрѣшенія отъ сей моей клятвы отъ кого-бы то ни было не буду домогаться, и даже преподнесенное мнѣ (разрѣшеніе) не приму“ [19]). Скорѣе можно догадаться объ этомъ, приглядѣвшись, что натворили эти „разрѣшенія“ (absolotie) въ сосѣднихъ государствахъ.

11) Когда Петръ Мышковскій, епископъ краковскій, на краковскомъ сеймѣ 1586 г., а Лаврентій, епископъ каменецкій, на общей конвокаціи варшавской 1588 г. подписывались подъ конфидераціею *ради блага мира* (propter bonum pacis), правдоподобно не посылали (за полученіемъ на то соизволенія) къ апостольскому сѣдалищу [20]). Спрашиваю нынѣшнихъ нашихъ противниковъ: чтутъ ли они (ieśli miluią) благо мира (bonum pacis)?

12) Почему, при бытности духовныхъ и совѣщаніяхъ съ ними, состоялась въ 1608 году конституція о духовныхъ, владѣющихъ земскими имуществами, также о высокихъ достоинствахъ (dygnitarstwach) и бенефиціяхъ безъ опредѣленнаго на то соизволенія апостольской столицы? [21])

13) Наконецъ, почему самъ папскій трибуналъ (Papieżska Rota) въ своихъ декретахъ, изданныхъ съ нарушеніемъ правъ краковскаго университета въ угоду краковской іезуитской коллегіи, обязавши духовныхъ, чтобы они содѣйствовали симъ декретамъ, присовокупилъ, что онъ не желаетъ, дабы таковымъ обязательствомъ связана была и совѣсть Царскаго Величества? Поистинѣ, достойно означенное препирательство между краковскими академиками и іезуитами того, чтобы Рѣчь Посполитая обратила на него серьезное вниманіе, о чемъ, впрочемъ, она и помышляетъ, такъ какъ внесла дѣло объ означенномъ препирательствѣ, въ качествѣ отдѣльной статьи, въ

докладъ о законопреступленіяхъ (wlożyla miedzy exorbitantie nominatim) и желаетъ, чтобы оно окончено было во время настоящаго сейма[22]). Ради Бога, будемъ заботиться о томъ, чтобы люди, чрезъ попраніе нашихъ правъ, не торжествовали. Не дурно и слѣдующее государственное правило: „каждому должна быть предоставлена высшая и полная возможность къ воспитанію юношества". Большой вредъ для Короны бросать оное подъ ноги означенныхъ патроновъ (iезуитовъ), какъ будто они имѣютъ какую-то монархическую власть надъ нашими сынами или будто намъ надлежитъ ожидать отъ нихъ почестей и могущества для Рѣчи Посполитой!.. Между тѣмъ Польша благополучнѣе существовала безъ нихъ, нежели при нихъ. Великія оковы возлагаютъ означенные отцы на Рѣчь Посполитую, когда дѣтей нашихъ, какъ бы охвативши сѣтью, желаютъ притянуть къ себѣ. А къ чему все это ведетъ? Къ смятеніямъ[23]). Почувствовали это во Франціи. Мы не столь быстры и сообразительны, какъ французы, однако стали прозрѣвать, устрашаютъ насъ послѣдствія... Но возвратимся съ закоулка на дорогу. Мы опустили нѣсколько документовъ, въ особенности объ аннатахъ, чтобы они не были вывозимы изъ Короны[24]). Поистинѣ, лучше, если бы они были обращаемы на охрану Рѣчи Посполитой, нежели шли на избытки итальянскіе. Опустили и соизволеніе Рѣчи Посполитой, данное Прусскому княжеству на свободное отправленіе богослуженія по аугсбургскому исповѣданію и ратификованное актомъ коммиссіи въ 1616 году. Эти и другія доказательства опущены потому, что для безпристрастнаго и любящаго отечество читателя вполнѣ достаточно и вышеприведенныхъ. Поэтому, не желая ширить рѣчи, мы просимъ ихъ милостей г.г. духовныхъ, чтобы они, памятуя о своихъ обѣщаніяхъ, неоднократно при заключеніи прошлой елекціи ствержденныхъ шляхетскимъ и капланскимъ (священническимъ) словомъ, постарались о томъ, дабы состоялось единомысліе между государственными чинами, и люди

греческой религіи были успокоены согласно со статьями, намѣченными (namowionymi) королемъ его милостью, при бытности г.г. депутатовъ изъ сената и кола рыцерскаго, въ акты внесенными и королевскою присягою ствержеными. Дабы такимъ образомъ справедливость предъ всѣмъ свѣтомъ была объявлена, и король его милость съ Рѣчью Посполитою охраняли ее.

Таково (почти дословно переданное нами) содержаніе поименованнаго сочиненія.

Въ ряду южно русскихъ полемическихъ сочиненій того времени, оно занимаетъ совершенно особое мѣсто. Хотя вопроса о незаконности папскихъ притязаній, простираемыхъ на юго-западную Русь, касались и другіе тогдашніе полемисты; но они при этомъ больше всего трактовали о несостоятельности римско-католическаго ученія о главенствѣ папы, какъ божественномъ учрежденіи, объ исконной независимости русской церкви отъ западной, о провозглашеніи религіозной уніи въ западно-русскихъ областяхъ, какъ дѣлѣ незаконномъ, и т. п. Словомъ, трактовали по означенному вопросу съ точекъ зрѣнія *богословской и исторической*. Между тѣмъ поименованное сочиненіе 1633 года разсматриваетъ означенный вопросъ главнымъ образомъ со стороны *государственныхъ интересовъ*.

Такая новая постановка полемики противъ папскихъ притязаній на юго-западную Русь находится въ самой тѣсной связи съ характеромъ и ходомъ борьбы православныхъ южно-руссовъ съ латино-уніатами по вопросу, поднятому послѣ смерти Сигизмунда III, о возстановленіи нарушенныхъ въ его царствованіе правъ православной церкви.

Войдемъ относительно этого въ нѣкоторыя подробности.

Извѣстно, что смерть Сигизмунда III (въ царствованіе котораго провозглашена была въ западно-русскихъ областяхъ религіозная унія и, вслѣдствіе этого, до крайности стѣснены

были православные, не желавшіе принять ее) вызвала необычайное религіозное движеніе въ средѣ православнаго южнорусскаго народонаселенія. Это зависѣло отъ того, что (какъ мы говорили въ одномъ изъ прежнихъ нашихъ трудовъ) междуцарствіе, наполненное заботами о выборѣ новаго короля, было въ Польшѣ самымъ благопріятнымъ временемъ для заявленія требованій чѣмъ либо обиженныхъ сторонъ. Общее участіе шляхты въ избраніи государя и вытекавшая отсюда необходимость въ единодушіи между избирателями побуждали созывавшіеся въ это время сеймы съ бо́льшимъ вниманіемъ,—чѣмъ во всякое другое время,—относиться къ подобнымъ заявленіямъ, въ особенности если они приносились отъ лица цѣлыхъ корпорацій и были поддерживаемы значительнымъ количествомъ сеймовыхъ депутатовъ; при томъ и новоизбранные короли, при вступленіи на престолъ нуждаясь во всеобщемъ сочувствіи, были щедрѣе, чѣмъ въ послѣдующіе годы своего правленія, на разнаго рода льготы и привиллегіи. Все это хорошо сознавало южно-русское православное народонаселеніе; поэтому смерть короля - фанатика оживила среди него надежду на улучшеніе своего бѣдственнаго положенія. Употребивъ въ предшествовавшія десятилѣтія всевозможныя средства къ освобожденію себя „отъ египетской неволи“: просьбы, подарки, протесты, *даже угрозы* [25]),—и все-таки не достигнувъ желаемой цѣли,—православный южно-русскій народъ естественно долженъ былъ видѣть въ наступившемъ междуцарствіи единственную надежду на облегченіе своего положенія и тѣмъ съ бо́льшею ревностію начать новую попытку къ возстановленію нарушенныхъ правъ своей церкви и народности.

Возгорѣвшаяся при этомъ борьба между православными и латино-уніатами сопровождалась изданіемъ и полемическихъ сочиненій, отражавшихъ нѣкоторыя перипетіи сей борьбы. Доселѣ извѣстны были два сочиненія, изданныя въ это время православными, именно Виленскимъ православнымъ

братствомъ: *Synopsis* и *Supplementum Synopsis* [26]). Первое изъ нихъ издано было ко времени конвокаціоннаго сейма, назначеннаго на 22 іюня 1632 года; второе—ко времени сейма избирательнаго, начавшагося съ конца сентября того же года.

Въ общихъ чертахъ содержаніе *Синопсиса* слѣдующее.

Предваряется сочиненіе посвященіемъ его сенаторамъ и посламъ, имѣвшимъ прибыть на конвокаціонный сеймъ. Здѣсь авторъ въ яркихъ чертахъ изображаетъ невыносимо бѣдственное положеніе своихъ единовѣрцевъ, т. е. православныхъ, которымъ, какъ нѣкогда возлюбленному Богомъ народу приходится, рыдая, громко вопіять: *мы нынѣ унижены болѣе всѣхъ живущихъ на землѣ*; *не имѣемъ ни князя, ни вождя, ни пророка, ни всесожженія, ни жертвъ, которыми могли бы умилостивить Тебя* (Бога); *но въ сердцѣ сокрушенномъ да будемъ приняты Тобою.*—Поводомъ къ такому угнетенію русскаго народа послужило, по словамъ автора, отступленіе нѣкоторыхъ лицъ отъ послушанія своему верховному пастырю, константинопольскому патріарху, вслѣдствіе чего произошли разныя законопреступленія: невыносимое насиліе совѣсти; великій ущербъ въ правахъ, привиллегіяхъ, свободѣ и вольностяхъ; отобраніе епархій, монастырей и церквей, издавна основанныхъ православными, а нѣкоторыхъ (церквей) и по настоящее время запечатаніе; недопущеніе молиться единому въ Троицѣ Богу даже въ палаткахъ; изгнаніе православныхъ изъ магистрата; запрещеніе осѣдлымъ мѣщанамъ жить въ городахъ Его Королевской Милости, и т. п. Что подобныя дѣйствія суть законопреступленія, нарушеніе правъ и привиллегій православныхъ, для доказательства сего и издается *Синопсисъ*, заключающій *краткое описаніе* золотой вольности знаменитаго русскаго народа. Авторъ проситъ сіятельныхъ пановъ сенаторовъ и пословъ милостивымъ окомъ взглянуть на подносимое имъ сочиненіе, обратить свое высокое вниманіе на приводимыя въ немъ доказательства и взвѣсить ихъ при посредствѣ своего здраваго разсудка.

Самое сочиненіе начинается указаніемъ на давнюю зависимость русской церкви отъ константинопольскихъ патріарховъ. Авторъ говоритъ, что зависимость эта имѣетъ основаніе еще въ опредѣленіяхъ перваго вселенскаго собора; ибо тогда святые отцы, разграничивая епархіальную власть между архіепископами римскимъ и цареградскимъ, включили въ число діецезій послѣдняго и *Barbariam*, т. е. русскій народъ, находившійся тогда въ состояніи язычества. Затѣмъ принятіе христіанства сначала княгинею Ольгою, а потомъ княземъ Владиміромъ со всѣмъ русскимъ народомъ отъ константинопольскихъ патріарховъ окончательно упрочило духовную власть послѣднихъ надъ русскою землею. За симъ въ „Синопсисѣ“ проводятся слѣдующія двѣ мысли: *во-первыхъ*, что правительственная власть, начиная съ Владиміра и Ярослава, почти до послѣдняго времени покровительствовала православнымъ—давала имъ и неоднократно подтверждала разнаго рода права и привиллегіи; и, *во-вторыхъ*, что въ западно-русскихъ областяхъ до конца XVI стол. не было уніи и что, слѣдовательно, завѣреніе уніатовъ, якобы дарованныя литовско-польскими государями права южно-русскому народонаселенію должны быть относимы къ нимъ, а не къ православнымъ,—оказываются несостоятельными. Въ подтвержденіе указанныхъ положеній авторъ представляетъ краткую лѣтопись наиболѣе важныхъ событій въ исторіи западно-русской церкви, сообщая по мѣстамъ выдержки изъ привиллегій, данныхъ литовско-польскими государями русскому народу и дѣлая небольшія критическія замѣчанія относительно тѣхъ историческихъ фактовъ, которые латино-уніаты перетолковывали въ интересахъ своей партіи[27]).

Такое содержаніе Синопсиса обусловливалось предшествовавшею литературною полемикою между православными, усиленно домогавшимися возстановленія нарушенныхъ чрезъ введеніе религіозной уніи правъ своей церкви, и латино-уніатами, всемѣрно противившимися сему.

Извѣстно, что въ то время, когда была задумана и провозглашена религіозная унія въ западно-русскихъ областяхъ, поборники ее паписты, а вслѣдъ за ними и сами уніаты, желая оправдать это нововведеніе авторитетомъ древности, измыслили слѣдующую историческую мистификацію: доказывали, что русская церковь искони, съ самаго начала своего существованія, находилась въ подчиненіи у римскаго престола, только временно заражаясь схизмою, и что во время этого подчиненія папѣ и ради онаго южно-русскому народу и предоставлены были правительствомъ разнаго рода права и привиллегіи. Разумѣется, православные западно-русскіе писатели не оставили безъ вниманія означенной мистификаціи и въ своихъ произведеніяхъ, вооружившись доступными имъ фактами, старались опровергнуть ее. Къ разсматриваемому нами времени полемическихъ сочиненій по данному вопросу тою и другою стороною издано было нѣсколько. Когда наступило междуцарствіе послѣ смерти Сигизмунда III, и православные на провинціальныхъ сеймахъ (sejmiki przedsejmowe) выдвинули на первый планъ вопросъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ своей церкви, они предвидѣли, что, при обсужденіи этого вопроса на общихъ сеймахъ, ихъ религіозные противники не преминутъ воспользоваться излюбленною ими историческою мистификаціею объ исконной зависимости русской церкви отъ римскаго престола и будутъ пріурочивать права и привиллегіи, дарованныя русскому народу, только къ тѣмъ лицамъ онаго, которыя изъявили и изъявляютъ желаніе находиться въ послушаніи папы. Въ этихъ видахъ Виленское братство ко времени ближайшаго общаго (конвокаціоннаго) сейма и издало упомянутое сочиненіе (*Синопсисъ*), которое, содержа въ себѣ краткое résumé литературной полемики православныхъ съ латино-уніатами по данному вопросу, имѣло служить какъ-бы программою для православныхъ сеймовыхъ депутатовъ во время ихъ состязаній съ религіозными противниками о возстановленіи нарушенныхъ правъ западно-русской церкви.

Предположенія православныхъ вполнѣ оправдались. Когда на конвокаціонномъ сеймѣ образована была, подъ предсѣдательствомъ самого королевича Владислава, особая коммиссія для разсмотрѣнія петицій православныхъ, а также урегулированія ихъ отношеній къ уніатамъ, и въ засѣданія сей коммиссіи приглашены были для объясненій и взаимнаго соглашенія представители обѣихъ враждующихъ сторонъ,— то жаркія пренія между ними, продолжавшіяся нѣсколько дней, вращались главнымъ образомъ около указаннаго нами пункта, т. е. уніаты трактовали о давности уніи въ западно-русскихъ областяхъ и дарованіи южно-руссамъ разныхъ правъ и привиллегій за послушаніе ихъ папскому престолу, а православные энергично, съ документами въ рукахъ, опровергали ихъ измышленія.

Вскорѣ, ко времени избирательнаго сейма, уніаты въ опроверженіе Синопсиса издали сравнительно объемистое сочиненіе, содержаніе котораго усматривается изъ слѣдующаго его заглавія: „Jedność święta Cerkwi Wschodniey y Zachodniey od początku wiary ś Katholickiey obficie rozkrzewiona, w Ruskie kraie od przyięcia krztu św. szczęsliwe zawitała, Prawami od Naiaś. Królow Polskich potężnie warowana, przeciw scriptowi *Synopsis* nowo wystanowiona“... et caet.; то есть: „*Единеніе святое церкви восточной и западной, отъ начала вѣры святой католической широко распространенное, въ русскіе края отъ принятія* (здѣсь) *святаго крещенія счастливо проникшее, правами и привиллегіями отъ наияснѣйшихъ королей польскихъ могущественно укрѣпленное, противъ сочиненія* (подъ названіемъ) *Синопсисъ свѣту явленное*“... и проч.—Въ свою очередь и православные ко времени того же сейма издали новое сочиненіе, направленное противъ уніатовъ, подъ заглавіемъ *Supplementum Synopsis*. Сочиненіе это, тоже снабженное краснорѣчивымъ посвященіемъ сенаторамъ и посламъ, имѣвшимъ прибыть на избирательный сеймъ, представляетъ главнымъ образомъ отчетъ

о преніяхъ между православными и уніатами, происходившихъ предъ членами коммиссіи, заботившейся на конвокаціонномъ сеймѣ о соглашеніи тѣхъ и другихъ, и въ существенныхъ своихъ чертахъ есть не что иное, какъ довольно значительно расширенный Синопсисъ[28]).

Извѣстно, что на избирательномъ сеймѣ энергичныя старанія православныхъ о возстановленіи правъ своей церкви увѣнчались значительнымъ успѣхомъ: составленныя на этомъ сеймѣ *статьи успокоенія греческой религіи* были для нихъ весьма благопріятны. Но статьи эти, несмотря на то, что утверждены были присягою короля, занесенною, въ такъ называемыя, *pacta conventa*, должны были получить окончательную санкцію на ближайшемъ, т. е. коронаціонномъ сеймѣ и только послѣ сего имѣли сдѣлаться общеобязательнымъ закономъ, какъ внесенныя въ государственныя конституціи. Этимъ обстоятельствомъ и рѣшилась воспользоваться латино-уніатская партія, чтобы затормозить дѣло православныхъ. Всѣ ея старанія въ данное время направлены были къ тому, дабы не допустить на коронаціонномъ сеймѣ утвержденія статей и такимъ образомъ лишить православныхъ достигнутаго ими при елекціи короля успѣха. Выработана была и программа, какимъ образомъ осуществить этотъ замыселъ. Отодвинувъ на задній планъ упомянутую историческую мистификацію объ исконной якобы зависимости русской церкви отъ папскаго престола, какъ не достигшую предположенной цѣли на предшествовавшихъ сеймахъ,—рьяные паписты усиленно начали пропагандировать, въ качествѣ непреложнаго положенія, мысль, что сеймъ не имѣетъ права утверждать *безъ предварительнаго соизволенія папы, какъ верховнаго главы католической церкви*, тѣ занесенныя въ *pacta conventa* постановленія, которыя касаются дѣлъ религіозныхъ.

Стремленіе ультра-монтановъ сосредоточить въ рукахъ папы верховную власть, которая простиралась бы далеко за

предѣлы, намѣченные ей канонами, хорошо извѣстно и ширить рѣчи на эту тему нѣтъ надобности. Мы замѣтимъ только, что подобное воззрѣніе на прерогативы папской власти сильно распространено было и въ Польской Коронѣ, въ особенности послѣ введенія въ нее іезуитовъ, ревностныхъ поборниковъ папскаго величія. Для характеристики таковыхъ воззрѣній на папу въ Польшѣ рьяныхъ папистовъ приведемъ выдержку изъ письма князя Николая VIII Христофора (Сиротки) къ своему родственнику, извѣстному приверженцу протестантизма Христофору Радзивиллу, очевидно вызванное упреками послѣдняго, что Сиротка подчиняетъ интересы государственные (рѣчь шла о кандидатѣ на польскій престолъ послѣ смерти Стефана Баторія), интересамъ римскаго престола. „Слѣдовать указаніямъ папы, касающимся спасенія,— писалъ Сиротка,—я обязанъ и въ Литвѣ и всюду на свѣтѣ; потому что въ лицѣ его особы я повинуюсь не простому человѣку, но какъ бы самому Богу, который повелѣваетъ мнѣ чрезъ своего намѣстника, поставленнаго Духомъ Святымъ. Ибо самъ Богъ съ небесъ ни съ кѣмъ не говоритъ. И если Господь заповѣдалъ повиноваться свѣтскому властелину (королю), называя его земнымъ Богомъ, тѣмъ болѣе слѣдуетъ подчиняться указаніямъ того, который поставленъ отъ Него для возвѣщенія Его святой воли, исполненіе которой приводитъ ко спасенію. Поэтому, если папа выставляетъ мнѣ на видъ, что я тяжко согрѣшилъ бы, *если бы подалъ голосъ за избраніе въ короли* схизматика, то я повинуюсь ему, и поступаю справедливо, потому что это приказываетъ самъ Богъ, по своей милости, предоставившій папѣ сіе преимущество“ [29])... Разумѣется, и въ разсматриваемое нами время далеко не всѣ католики раздѣляли подобныя воззрѣнія на прерогативы папской власти; тѣмъ не менѣе въ ряду ихъ находились лица, готовыя подчинять насущные государственные интересы интересамъ папства. На поддержку этихъ лицъ сильно и разсчитывали представители латино-уніатской партіи, давая ука-

занную постановку вопросу о возстановленіи правъ православной церкви,—постановку, исключавшую возможность рѣшенія его въ благопріятномъ для православныхъ смыслѣ, такъ какъ,—по откровенному сознанію папистовъ, высказанному ими въ пылу полемики,—папа, какъ верховный глава католической церкви, *не могъ дать* согласія на статьи успокоенія греческой религіи [30]).

Означенные замыслы латино-уніатской партіи затормозить на сеймѣ утвержденіе статей успокоенія, безъ сомнѣнія, хорошо были извѣстны православнымъ, и они не могли не обратить на нихъ надлежащее вниманіе. Этимъ-то обстоятельствомъ и вызвано было появленіе въ свѣтъ разсматриваемаго нами полемическаго сочиненія.

Его содержаніе всецѣло направлено противъ указаннаго замысла представителей ультра-католической партіи затормозить дѣло православныхъ на коронаціонномъ сеймѣ воззваніями къ верховному авторитету папы, безъ соизволенія котораго сеймовые депутаты якобы не имѣли права утверждать статей успокоенія греческой религіи, т. е. узаконить ихъ (занести въ государственныя конституціи). Соотвѣтственно съ этою главною цѣлью, авторъ сочиненія оставляетъ въ сторонѣ споры между празославными и уніатами о томъ, въ какихъ отношеніяхъ стояла русская церковь къ римскому престолу, по какимъ побужденіямъ польско-литовскими государями давались и подтверждались русскому народу тѣ или другія права и привиллегіи (о чемъ такъ много говорилось въ предшествовавшихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латино-уніатовъ) и т. п., а исключительно останавливается на вопросѣ: имѣетъ ли Польская Корона право установлять законы, хотя касающіеся дѣлъ религіозныхъ, но тѣсно соединенныхъ съ интересами государственными, безъ соизволенія папы, и тѣмъ болѣе можетъ ли послѣдній простирать свою власть на узаконенія, имѣющія въ виду православныхъ?

Такимъ образомъ, авторъ разсматриваетъ затрогиваемый имъ вопросъ исключительно съ государственной точки зрѣнія,

со стороны интересовъ государства. Въ виду указанной цѣли всякія другія разсужденія были излишни: препирательства между православными и уніатами относительно правъ тѣхъ и другихъ на *духовныя бенефиціи* со вниманіемъ („терпѣливо“) были выслушаны во время предшествовавшихъ сеймовъ и, въ виду составленныхъ послѣ этихъ препирательствъ статей успокоенія, возвращаться къ симъ разсужденіямъ было безцѣльно. Вопросъ шелъ уже не о томъ, требуютъ ли означенныя статьи поправокъ и дополненій, а о томъ, обязанъ ли сеймъ (на чемъ настаивали православные) утвердить эти статьи, какъ уже занесенныя во время избирательнаго сейма въ *pacta conventa*, и такимъ образомъ провозгласить ихъ государственнымъ узаконеніемъ, или же,—къ чему стремились рьяные паписты,—сеймовые депутаты лишены этого права безъ предварительно испрошеннаго на то соизволенія у римскаго престола.

Разсматриваемое сочиненіе, какъ мы видѣли, по объему очень не велико, и, подобно Синопсису 1632 г., представляетъ только краткое изложеніе мнѣній православныхъ по трактуемому вопросу: въ общихъ чертахъ намѣчаетъ основные пункты, развитіе которыхъ имѣло быть предметомъ обсужденія со стороны защитниковъ православія на коронаціонномъ сеймѣ. Но несмотря на свою краткость, оно обнимало существенныя стороны предстоявшихъ преній съ ультра-папистами по поводу утвержденія на сеймѣ статей успокоенія и рядомъ справокъ изъ прошлой и современной жизни Польской Короны ясно показывало, что власть папы, послушаніемъ которому въ духовныхъ дѣлахъ обязаны одни только католики, нельзя распространять за извѣстные предѣлы, притомъ съ нарушеніемъ интересовъ государственныхъ. Указывая на примѣры, когда эти интересы, сталкиваясь съ интересами папства, побуждали правительство идти противъ желаній римскаго престола, даже вступать съ нимъ въ борьбу, въ особенности указывая на факты современные такого же харак-

тера, не желательные для самихъ католиковъ, возбуждавшіе протесты съ ихъ стороны и имѣвшіе быть предметомъ обсужденія на предстоявшемъ сеймѣ (напримѣръ, относительно іезуитской коллегіи въ Краковѣ, утвержденной папою вопреки желанію большинства поляковъ, объ аннатахъ, о пріобрѣтеніи духовенствомъ родовыхъ имѣній, и т. п.),—авторъ разсматриваемаго нами сочиненія въ рядъ однородныхъ дѣлъ ставитъ и вопросъ объ утвержденіи сеймомъ пактовъ конвентовъ, заключавшихъ въ себѣ статьи успокоенія греческой религіи, неисполненіе чего во время коронаціи являлось бы нарушеніемъ существующихъ узаконеній и грозило опасностію для государства.

Что бурныя пренія на коронаціонномъ сеймѣ по вопросу объ утвержденіи статей успокоенія вращались *преимущественно* около намѣченныхъ въ разсматриваемомъ сочиненіи пунктовъ,—это сомнѣнію не подлежитъ. Изъ сохранившихся сеймовыхъ дневниковъ видно, что въ данное время ультра-паписты настаивали на томъ, что *pacta conventa не составляютъ общеобязательнаго закона*; что противъ составленныхъ на избирательномъ сеймѣ статей успокоенія греческой религіи занесены были многія протестаціи; что этими статьями нарушаются привиллегіи, данныя уніатамъ, и вообще онѣ затрогиваютъ интересы религіозные, *относительно чего допускать какія-либо перемѣны ни сеймъ, ни король безъ соизволенія на то святого отца, т. е. папы, не могутъ*, и т. п.—Православные энергично вооружались противъ такихъ разсужденій, доказывая, что pacta conventa—*lex publica*; что занесенныя противъ статей успокоенія протестаціи не имѣютъ существеннаго значенія (ибо для протестацій поле широкое: можно протествовать противъ всего); что обѣщаніе о немедленномъ (т. е. на коронаціонномъ сеймѣ) возстановленіи правъ греко-восточной религіи королемъ дано категорическое, *безъ всякихъ оговорокъ и ссылокъ на авторитетъ папы*, притомъ это прикрытіе авторитетомъ папы

есть ничто иное, какъ преднамѣренное желаніе лишить православныхъ ихъ законныхъ правъ, потому что отношеніе римскаго престола къ статьямъ успокоенія извѣстно—онъ уже опредѣленно высказался по этому вопросу, и ждать иного рѣшенія изъ Рима нѣтъ основаній: его заранѣе можно предвидѣть; *къ тому же авторитетъ папы, имѣющій значеніе для латино-уніатовъ, для нихъ, православныхъ, не обязателенъ*: они находятся подъ духовнымъ руководствомъ своего пастыря, константинопольскаго патріарха, и въ дѣлахъ вѣры обязаны послушаніемъ ему.

Краткія свѣдѣнія въ небольшихъ по объему дневникахъ о препирательствахъ между православными и латино-уніатами на коронаціонномъ сеймѣ относительно „статей успокоенія“ только *въ самыхъ общихъ чертахъ* обозначаютъ сущность этихъ препирательствъ, а иногда ограничиваются одними неопредѣленными замѣчаніями о нихъ,—напримѣръ: „strony (o) teyże materii (т. е. объ успокоеніи греко-восточной религіи) mówili *varii—varia*“. Разсматриваемое нами сочиненіе въ особенности и важно потому, что до извѣстной степени *раскрываетъ подробности этихъ разнообразныхъ преній* и, такимъ образомъ, восполняетъ наши свѣдѣнія о борьбѣ, веденной защитниками православія по вопросу о возстановленіи нарушенныхъ при Сигизмундѣ III правъ з.-русской церкви... Отсюда не подлежитъ сомнѣнію, что исключеніе этого сочиненія (хотя и невольное) изъ числа первоисточниковъ при изслѣдованіи упомянутаго вопроса въ нашемъ трудѣ о Кіевскомъ митрополитѣ Петрѣ Могилѣ и его сподвижникахъ—является не маловажнымъ дефектомъ въ ономъ. Вѣроятно, что такихъ дефектовъ въ нашемъ трудѣ наберется достаточное количество. Мы весьма рады и признательны будемъ, если они восполнятся болѣе насъ свѣдущими спеціалистами (наука движется *совокупными усиліями*). Но, разумѣется, первая обязанность восполнять эти дефекты лежитъ на насъ самихъ. Въ виду этой обязанности нами и сообщаются вышеизложен-

ныя свѣдѣнія и соображенія о неизвѣстномъ полемическомъ сочиненіи противъ папскихъ притязаній на юго-западную Русь (1633 г.).

Кѣмъ составлено или, по крайней мѣрѣ, гдѣ издано разсматриваемое нами полемическое сочиненіе?

Въ самомъ сочиненіи указаній на это нѣтъ. Между тѣмъ въ поименованномъ нашемъ изслѣдованіи о кіевскомъ митрополитѣ Петрѣ Могилѣ мы заявляли, что оно издано было *Виленскимъ православнымъ братствомъ*. Разумѣется, къ такому заключенію естественно было придти, имѣя въ виду, что означенное братство во время наступившаго послѣ смерти Сигизмунда III междуцарствія обнаружило особенную заботливость о возстановленіи правъ православной церкви и въ указанное время издало два полемическихъ сочиненія противъ латино-уніатовъ, противоборствовавшихъ въ этомъ дѣлѣ православнымъ (*Synopsis* и *Supplementum Synopsis*). Но мы поступили *неосторожно*, высказавши означенное мнѣніе объ изданіи полемическаго сочиненія 1633 года Виленскимъ братствомъ въ формѣ не *предположительной* (какъ бы слѣдовало), а въ *положительной*. Ибо тщательное ознакомленіе съ поименованнымъ сочиненіемъ (что въ свое время мы сдѣлать лишены были возможности) даетъ основанія пріурочивать его изданіе (разумѣется, также и составленіе) и не Виленскому братству.

Во первыхъ, разсматриваемое сочиненіе по сравненію его съ другими однородными произведеніями, писанными въ указанное время по тому же поводу (по вопросу о возстановленіи правъ православной церкви), т. е. по сравненію съ *Синопсисомъ* и *Дополненіемъ къ Синопсису*, рѣзко отличается отъ послѣднихъ и *по содержанію* и *по пріемамъ*. И если первое (содержаніе сочиненія), какъ мы говорили, обусловливалось потребностями времени, вступленіемъ полемики пра-

вославныхъ съ латино-уніатами въ новый фазисъ,—то особенности полемическихъ пріемовъ, замѣчаемыя въ сочиненіи, едва-ли могутъ быть объясняемы означеннымъ обстоятельствомъ. Эти пріемы (даже насколько позволяетъ судить о нихъ краткорѣчивость сочиненія) обнаруживаютъ въ авторѣ человѣка, привыкшаго къ словеснымъ состязаніямъ, ясно видѣвшаго слабыя мѣста противниковъ и искусно умѣвшаго направлять въ оныя свои стрѣлы. Поэтому мы склонны думать, что авторомъ сочиненія было лицо свѣтское—одинъ изъ ревностныхъ защитниковъ православія на сеймахъ. Знакомство наше съ нѣкоторыми сеймовыми рѣчами самаго ревнѣйшаго изъ этихъ защитниковъ—Адама Киселя даетъ основаніе для предположенія: не онъ-ли былъ авторомъ разсматриваемаго сочиненія? При этомъ возможно и даже, пожалуй, необходимо предполагать, что нѣкоторыя нужныя для сочиненія справки могли быть доставлены автору и другими лицами, напр., кіевскими учеными, съ покровителемъ которыхъ —митрополитомъ Петромъ Могилою—Адамъ Кисель, какъ извѣстно, находился въ наилучшихъ отношеніяхъ. А если наше предположеніе небезосновательно, то

Во вторыхъ, съ бо́льшею вѣроятностію, изданіе сочиненія слѣдуетъ пріурочивать не къ Вильно, а къ Кіеву, какъ городу ближайшему отъ мѣстожительства Киселя и притомъ резиденціи митрополита, съ которымъ были у него частыя сношенія. Къ разсматриваемому же времени (къ началу 1633 года) въ кіево-печерской Лаврѣ существовала уже и *польская типографія* (польскій шрифтъ), пріобрѣтенная Петромъ Могилою, по всей вѣроятности, въ одну изъ его поѣздокъ на предшествовавшіе сеймы (конвокаціонный или избирательный). Когда П. Могила, по своемъ посвященіи въ санъ митрополита во Львовѣ, возвращался въ Кіевъ, лаврскіе типографы, между прочимъ, привѣтствовали его слѣдующими стихами:

Важишъ коштъ на друкарню, жебы впродъ Сіону

Оздоба могла быти, потомъ Геликону.

Есть добрый и польской друкарнъ початокъ,

Жебы книгъ было розныхъ въ Парнасѣ достатокъ[31]).

Рѣшеніе вопроса — справедливо или ошибочно наше предположеніе о мѣстѣ изданія разсматриваемаго сочиненія—можетъ быть поставлено на болѣе прочную почву. Для этого слѣдуетъ тщательно сличить шрифтъ означеннаго сочиненія съ несомнѣнно вышедшими около этого времени изъ кіево-печерской типографіи произведеніями на польскомъ языкѣ, *въ особенности сличить находящуюся въ концѣ сего сочиненія довольно оригинальную заставку или украшеніе* (что-то въ родѣ человѣкообразной головы въ полукружіи) *съ заставками въ тогоременныхъ кіевскихъ изданіяхъ.* Мы, при снятіи копіи съ сочиненія, подобнаго сличенія, за отсутствіемъ подъ руками нѣкоторыхъ необходимыхъ для сего книгъ, сдѣлать не могли (Заставка показалась намъ *весьма сходною* съ заставками кіевскихъ изданій 20-хъ и 30-хъ г.г. XVII столѣтія; но память въ данномъ случаѣ не надежное доказательство). При изданіи этого сочиненія въ подлинникѣ, предположенномъ въ Архивѣ Юго-Западной Россіи, надѣемся сказать по сему вопросу нѣчто болѣе положительное.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) Сигнатура брошюры буквенная и ведется внизу по четверкамъ. На 1-ой четверкѣ: A; на 2-ой—Aij; на 3-ей—Aiij. На послѣдней четверкѣ сигнатуры никакой нѣтъ. На этой четверкѣ напечатано только 13 строкъ; за симъ слѣдуетъ заставка; оборотная страница чистая.

[2]) См. наше изслѣдованіе: „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники", т. II, *прилож.* № I, стр. 8—9.

[3]) Авторомъ дѣлается ссылка на 29-ю диспутацію 2-го трактата (*Tract. 2, disp. 29*). Эта disputatio обсуждаетъ вопросъ: „Utrum summus Pontifex *dominium jurisdictionis temporalis, supremamque in universum orbem habeat potestatem*?" (по Антверпенскому изданію 1615 года, см. поименованнаго сочиненія Молины т. I, стр. 57—63). Поставленный вопросъ рѣшается здѣсь въ отрицательномъ смыслѣ.

[4]) Авторомъ дѣлается ссылка на книгу 5, главы 4 и 5 поименованнаго сочиненія Беллярмина. Первая изъ означенныхъ главъ носитъ такое заглавіе: *Papam non habere ullam merè temporalem jurisdictionem directè jure divino.* Въ основу своихъ разсужденій по данному вопросу Беллярминъ полагаетъ мысль: «Christus, ut homo, dum in terris vixit non accepit, nec voluit ullius provinciae vel oppidi merè temporale dominium; summus autem Pontifex Christi vicarius est, et Christum nobis repraesentat, qualis erat, dum hic inter homines viveret; igitur summus Pontifex, ut Christi vicarius, atque adeo ut summus Pontifex est, nullius provinciae, vel oppidi habet merè temporale dominium». Положеніе это подкрѣпляется соотвѣтствующими мѣстами изъ Св. Писанія и изъясненіемъ ихъ, съ приведеніемъ мнѣній предшествовавшихъ ученыхъ.—Въ V главѣ разсматриваются и опровергаются противоположныя мнѣнія по данному вопросу (solvuntur argumenta contraria), причемъ, между прочимъ, доказывается, что ни императоръ не долженъ посягать на права первосвященника, ни этотъ послѣдній на права императора (ne aut Imperator jura Pontifi-

cis, aut Pontifex jura Imperatoris praesumeret usurpare). См. *Operum Roberti Bellarmini Politiani, e societate Jesu S. R. E. Cardinalis, de controversiis Christianae fidei adversus huius temporis haereticos, tomus primus*, et caet. Coloniae Agrippinae. Anno M. DC. XX (tertia controversia, столб. 891—900).

[5]) Авторъ имѣетъ въ виду буллу папы Иннокентія III, изданную по поводу подаваемыхъ къ нему прошеній по вопросу объ узаконеніи сыновей, начинающуюся словами: «*Per venerabilem* fratrem nostrum»... et caet.—Содержаніе буллы усматривается изъ слѣдующаго оглавленія, которымъ оно снабжено: «In terris ecclesiae Papa potest libere illegitimos legitimare, *in terris vero alienis non*, nisi ex causis multum arduis, vel nisi in spiritualibus; tunc tamen indirecte et per quandam consequentiam intelligitur legitimare etiam quoad temporalia. Hoc tamen ultimum non est sine scrupulo». См. *Corpus juris canonici*, изд. Рихтера, 1839 года, ч. II, столбцы 689—691).

[6]) Авторъ разсматриваемаго сочиненія, очевидно, имѣетъ въ виду заключенный въ 1460 году между поляками (при королѣ Казимірѣ III) и чехами (при королѣ *Георгіи Подебрадскомъ*, который ошибочно называется у нашего автора Яномъ) договоръ,—о чемъ подъ означеннымъ годомъ довольно обстоятельно говоритъ Кромеръ въ 24 книгѣ своей *Польской Хроники* (см. *Marcina Kromera*, Biskupa Warmińskiego, o sprawach, dziejach y wszystkich potocznościach Koronnych Polskich ksiąg XXX, przez *Marcina Błazowskiego z Błazowa* wyraznie na Polski ięzyk przetłumaczone, przydatkami y dowodami niektoremi poniekąd utwierdzone"... et caet. W Krakowie, 1611 r., str. 478). О нѣсколько раннемъ времени, когда союзъ для польскаго правительства съ чехами былъ желателенъ, см. ibid. стр. 456—457; здѣсь же говорится и о томъ, какъ относилось къ сему высшее католическое духовенство. Нашъ авторъ пользовался Польскою Хроникою Кромера въ указанномъ переводѣ ея Блазовскаго, о чемъ можно заключать изъ приводимой нами въ параграфѣ 4-мъ разсматриваемаго сочиненія выдержки изъ нея.

[7]) Въ статутѣ Казиміра IV „de praerogativis Archiepiscopi Gnesnensis et jure coronandi reges", обнародованномъ на Пётрковскомъ сеймѣ 1451 года, между прочимъ, говорится: „Item

amodo et de caetero neque Dominus Archiepiscopus Gnesnensis, neque Episcopus Cracoviensis et caeteri Episcopi postulabunt aut petent; *sed neque petere debent, aut quovis modo impetrare dignitatem Cardinalatus, aut Legationes Sedis Apostolicae absque consensu nostro, et omnium Consiliariorum Regni*". (Volumina legum, изд. *Іосафата Огрызки*, Спб. 1859 г., т. I, стр. 78).

[8]) Авторъ разумѣетъ жаркіе споры между Владиславомъ Опоровскимъ, гнѣзненскимъ архіепископомъ, и Збигнѣвомъ, краковскимъ бискупомъ, имѣвшимъ званіе *кардинала*, о первенствѣ мѣста въ сенатѣ. Споры эти, начавшіеся на Пётриковскомъ сеймѣ 1449 года и сопровождавшіеся большими здѣсь волненіями, возобновились на сеймѣ 1451 г., что и вызвало приведенное нами въ предшествующемъ примѣчаніи постановленіе „de praerogativis Archiepiscopi Gnesnensis..., состоявшееся на послѣднемъ изъ указанныхъ сеймовъ. (Подробности см. въ Польской Хроникѣ Кромера, по вышеуказанному изданію Блазовскаго стр. 442 и 444. Споры между тѣми же лицами въ 1454 году изъ-за права вѣнчать короля см. ibid. стр. 453).

[9]) Въ Статутѣ, изданномъ Казиміромъ IV въ 1454 году въ Нѣшовѣ, находится, между прочимъ, постановленіе «De differentia spiritualium et saecularium», гласящее: «Item promittimus: quod quam cito, Deo dante, de expeditione in terras nostras reverti contingat, omnes differentias, inter spirituales et saeculares exortas, in conventione generali sopiemus». (Jus Polonicum, codicibus veteribus manuscriptis et editionibus quibusque collatis, edidit *Ioannis Vincentius Bandtkie*... Varsaviae, 1831 an., pag. 275).

[10]) Одно изъ постановленій Пётриковскаго статута короля Александра (1505 г.) подъ титуломъ: „De impetrantibus beneficia iuris patronatus", узаконяетъ: „Fit nonnuquam quod corsitani et cursores Romani beneficia per terrigenas de bonis eorum ad consolationem amicorum viventium et mortuorum fundata impetrant; sicque non mediocribus jacturis pauperem nobilitatem pro sui defensione juris impendentem afficere consveverunt. Quampropter decernimus, *quod impetrantes beneficia apud Sedem Apostolicam jurispatronatus nostri et dominorum nobiliumque saecularium nostri Regni puniantur in persona et in bonis, similiter amici et consanguinei impetrantium eorundem*». (Volumina legum, изд. Огрызки,

т. I, стр. 139). Это постановленіе, подтвержденное конституціею Пётриковскаго сейма 1510 г. (ibid. т. I, стр. 169, подъ титуломъ: «Conservantur in suo robore priores constitutiones, contra plebeios et Romanistas editae"), еще строже редактированное на краковскомъ сеймѣ 1532 г. (ibid. т. I, стр. 252), въ конституціи Пётриковскаго сейма 1538 г. (подъ титуломъ: „De plebeijs et cortisanis") является наиболѣе обстоятельнымъ (дополненнымъ): римскимъ кортизанамъ (очевидно, несмотря на существующія узаконенія продолжавшимъ проникать въ Польшу) предписывалось до истеченія шести мѣсяцевъ возвратиться въ Римъ подъ угрозою изгнанія, инфаміи и конфискаціи всего имущества (ibid. т. I, стр. 259).—Статутъ короля Іоанна Альберта, на который также ссылается авторъ разсматриваемаго сочиненія, см. ibid. т. I, стр. 117 и слѣд. Нашъ авторъ, очевидно, имѣетъ въ виду постановленіе этого статута подъ титуломъ: *De plebeis*... et caet.

[11]) Авторъ имѣетъ въ виду буллу папы Климента III (IV), вошедшую въ сборникъ декреталіевъ, составленный по распоряженію папы Бонифація VIII и озаглавленный: *Liber sextus decretalium D. Bonifacii papae VIII*, подъ каковымъ заглавіемъ онъ помѣщается въ Corpus juris canonici до настоящаго времени (мѣсто ея здѣсь: liber tertius, titulus IV—de praebendis et dignitatibus, caput II). Помянутая булла гласитъ слѣдующее: Licet ecclesiarum, personatuum, dignitatum aliorumque beneficiorum ecclesiasticorum plenaria dispositio ad Romanum noscatur Pontificem pertinere ita, quod non solum ipsa, quum vacant, potest de jure conferre, verum etiam ius in ipsis tribuere vacaturis: collationem, tamen ecclesiarum, personatuum, dignitatum et beneficiorum apud sedem apostolicam vacantium specialius ceteris antiqua consuetudo Romanis Pontificibus reservavit. Nos itaque, laudabilem reputantes huiusmodi consuetudinem, et eam auctoritate apostolica approbantes, ac nihilominus volentes ipsam inviolabiliter observari, eadem auctoritate statuimus, ut ecclesias, dignitates, personatus et beneficia, quae apud sedem ipsam deinceps vacare contigerit, aliquis praeter Romanum Pontificem, quacunque super hoc sit auctoritate munitus, sive iure ordinariae potestatis ipsorum electio, provisio seu collatio ad eum pertineat, sive literas super aliquorum provisione generales vel etiam speciales sub quacunque forma verborum receperit, (nisi ei sit super conferendis eis-

dem in curia Romana vacantibus specialis et expressa ab ipso Pontifice summo auctoritas attributa), conferre alicuibus seu aliquibus non praesumat. Nos enim, si secus actum seu attentatum fuerit decernimus irritum et inane. (См. *Corpus juris canonici*, изд. Рихтера, 1839 г., pars II, 969).

[12]) *Замокъ Мельштинъ* (Melsztyn) находился въ краковскомъ воеводствѣ, въ южной его части, на лѣвомъ берегу рѣки Дуная (подробныя свѣдѣнія о немъ см. въ изданіяхъ: „Starożytna Polska pod względem historycznym, ieograficznym i statystycznym“... *M. Balińskiego* i *Lipinskiego*. Warszawa, 1844 r., t. II, str. 199—200“ и „Słownik geograficzny królestwa polskiego i innych krajów słowiańskich, wydany pod redakcyą *Bronisława Chlebowskiego* i *Władysława Walewskiego*... Warszawa, 1885 r. t. VI, str. 248—250).

[13]) Означенное столкновеніе польскаго короля Казиміра III съ папою Піемъ II разсказывается авторомъ разсматриваемаго нами сочиненія по *Хроникѣ Польской* Кромера, но въ сокращенномъ видѣ. Преимущественно по той же Хроникѣ изложимъ означенное столкновеніе нѣсколько подробнѣе.

Въ сентябрѣ 1460 года (по Длугошу 22 числа) скончался краковскій бискупъ Ѳома Стремпчинскій (Strempinius). „По праву и давнему обычаю („jure et modo antiquo“),—говоритъ Кромеръ,—право избранія (елекціи) на вакантную каѳедру новаго бискупа принадлежало краковской капитулѣ. Но когда наступилъ день, назначенный для этого избранія, король увѣдомилъ капитулу о своемъ желаніи, чтобы на краковское бискупство избранъ былъ Янъ Грущинскій (Gruscinius), бискупъ влоцлавскій, состоявшій коронным канцлеромъ. Однако, несмотря на выраженное королемъ желаніе, во время происходившаго избранія Грущинскій *получилъ только шесть голосовъ*: три отъ лицъ присутствовавшихъ на самой елекціи и три—отъ приславшихъ по этому поводу свои извѣщенія; остальные же члены капитулы, въ количествѣ двадцати двухъ, подали свои голоса за подканцлера Яна Брезискаго (Bresius). Но послѣдній, устрашенный угрозами короля, къ тому же надѣясь получить бискупство влоцлавское, имѣвшее быть свободнымъ по перемѣщеніи Грущинскаго на краковскую каѳедру, отказался отъ предоставляемаго ему капитулою мѣста. Вслѣдствіе этого Грущинскій былъ уже увѣренъ, что ему удастся занять

краковскую епископію. Но въ это время неожиданно получается извѣстіе, что на нее назначенъ папою гнѣзненскій и краковскій пробощъ Іаковъ Сѣнинскій, племянникъ сендомірскаго воеводы Добѣслава и кардинала Збигнѣва. Назначеніе это состоялось безъ вѣдома короля (inscio rege) вслѣдствіе секретно посланной въ Римъ просьбы отъ имени умиравшаго Стремпчинскаго, желавшаго имѣть своимъ преемникомъ означеннаго пробоща, лично извѣстнаго папѣ (за годъ передъ симъ онъ исполнялъ въ Римѣ миссію королевскаго посла). Узнавши объ этомъ, разгнѣванный король съ угрозою обратился къ Сѣнинскому, какъ лицу пренебрегшему прерогативами его власти и вопреки его желанію усиливающемуся вступить на краковскую каѳедру. Пріятели и родственники Сѣнинскаго начали было ходатайствовать за него предъ королемъ, но безъ всякаго успѣха: Казиміръ III не только „осуждаетъ въ изгнаніе самого Сѣнинскаго, но и тѣхъ лицъ, которыя осмѣливались ему помогать". Къ такой строгости склоняли короля: бискупъ влоцлавскій Янъ Брезискій, трое воеводъ (краковскій—Янъ Пилецкій, познанскій—Лука зъ Горки, калискій—Станиславъ Остророгъ) и коронный маршалокъ Янъ Рытвянскій.—Несмотря на это, Сѣнинскій продолжалъ домогаться своей цѣли: въ родовомъ своемъ замкѣ Пинчовѣ онъ былъ посвященъ въ бискупы суффраганами гнѣзненскимъ, краковскимъ и влоцлавскимъ, а затѣмъ выхлопоталъ у папы „суровый декретъ"; въ немъ подвергались тяжкому проклятію тѣ лица, которыя не признавали бы его (Сѣнинскаго) бискупомъ. Краковская капитула, по настоянію короля, рѣшила аппелировать по поводу этого декрета къ самому же папѣ или къ будущему всеобщему (вселенскому) собору; впрочемъ, церковныя службы прекращены были почти всѣми краковскими канониками. Лицъ, принадлежавшихъ къ краковской капитулѣ и вообще къ духовенству польскому, которыя держали сторону Сѣнинскаго, было весьма мало. Въ ряду ихъ первыя мѣста занимали: Димитрій Сѣнинскій, братъ Іакова, пробощъ скарбимірскій, двое братьевъ Длугошей, Дреславъ Крыжановскій и о. Николай. У этихъ лицъ по приказанію короля отобраны были церковныя имѣнія; сему же подвергся и словенскій деканъ Павелъ, хлопотавшій по дѣлу Сѣнинскаго въ Римѣ. Кромѣ того всѣ эти лица, вмѣстѣ съ краковскимъ суффра-

ганомъ Георгіемъ, францисканскимъ монахомъ, участвовавшимъ въ посвященіи Сѣнинскаго, съ безчестіемъ были изгнаны изъ Кракова, причемъ Крыжановскій, насильственно взятый слугами (мѣстнаго) старосты изъ своего дома, съ великимъ посрамленіемъ проведенъ былъ среди рынка, *а при этомъ былъ онъ еще въ томъ убранствѣ, которое каноники имѣютъ обыкновеніе надѣвать въ костелѣ, т. е. въ полотняномъ стихарѣ и шубкѣ съ монашескимъ клобукомъ, сдѣланной изъ бѣличьяго мѣха и обыкновенно называемой алмуціею.* Точно также поступлено было и съ тремя другими капланами, занимавшими меньшее положеніе. Остальная же капитула по необходимости должна была дать присягу королю въ томъ, что помимо его вѣдома никого не допуститъ до пользованія бискупскими имѣніями. Впрочемъ, не незначительная часть послѣднихъ, по приказанію или съ соизволенія короля, захвачена была разными лицами: краковскимъ старостою, пріятелями влоцлавскаго бискупа и т. п. Кромѣ того Станиславъ и Добѣславъ Курозвонты, сторонники означеннаго же влоцлавскаго бискупа, ограбили каменные дома Длугошей, находившіеся въ Краковѣ, и сдѣлали это съ дозволенія короля, передъ его глазами.—Самъ Сѣпинскій съ своимъ сторонникомъ Яномъ Длугошемъ нѣкоторое время находился въ своемъ родовомъ замкѣ Пинчовѣ. Король приказалъ „обложить“ замокъ. Узнавъ объ этомъ, Сѣнинскій и Длугошъ убѣжали въ Мельштинъ, гдѣ и пробыли цѣлый годъ, будучи ласково приняты владѣльцемъ замка, Яномъ Мельштинскимъ, „не обращавшимъ—по выраженію Кромера—вниманія на приказанія короля не держать у себя измѣнника и врага“.

Сѣнинскій обратился въ Римъ съ жалобою на короля; но и послѣдній (по просьбѣ Грущинскаго и на его счетъ) отправилъ въ Римъ двухъ пословъ: Яна Рытвянскаго, короннаго маршалка, и Матвѣя Раценжа, доктора права, каноника влоцлавскаго. Цѣлію посольства было противодѣйствовать замысламъ Сѣнинскаго. Послѣдній выставленъ былъ послами предъ папою, какъ человѣкъ алчный, гордый, ненавистный королю, народу и всему духовенству, къ тому же и сварливый. Послы говорили, что онъ нагло вымогъ у Ѳомы Стремпчинскаго уступку краковскаго бискупства и насильственно вторгнулся въ оное, причемъ былъ убитъ

Андрей Тенчинскій, человѣкъ достойнѣйшій. Показывали послы папѣ письма Сѣнинскаго, которыя онъ отправилъ королю изъ Мантуи, когда исполнялъ возложенную на него миссію посольства въ Римѣ. Въ этихъ письмахъ папа обвинялся въ томъ, что якобы онъ болѣе оказываетъ помощи ордену крестоносцевъ, нежели сторонѣ справедливой—полякамъ. Доставлены были папѣ посланія, писанныя (по тому же поводу) цезаремъ Фридерихомъ и Георгіемъ, королемъ чешскимъ. Подарки, отъ имени короля поднесенные папѣ, были „многоцѣнные“.—Несмотря на это королевскіе послы достигли въ Римѣ весьма немногаго: папа поручилъ своему легату Іерониму, архіепископу кретенскому, разслѣдовать означенное дѣло на мѣстѣ, а до того времени воспретилъ Сѣнинскому отправленіе епископскихъ обязанностей. Когда помянутый, довольно долго ожидаемый папскій легатъ (имѣвшій и другія порученія) прибылъ въ Польшу, то въ распрѣ между королемъ и Сѣнинскимъ, онъ рѣшительно принялъ сторону послѣдняго. Въ это время и произошло крупное столкновеніе легата съ Казиміромъ III, передавать которое нѣтъ надобности, такъ какъ оно почти дословно, по Кромеру [1]), излагается звторомъ разсматриваемаго нами полемическаго сочиненія. Замѣтимъ только, что нашъ авторъ допустилъ, при передачѣ спора короля съ легатомъ, одинъ *недосмотръ* (если только въ полемическомъ сочиненіи въ данномъ случаѣ не опечатка). Именно, у Кромера читается: „przystoyn:ysza iest rzecz, aby *troie* krolestwa wniwecz upadły“... et cae t. У нашего же автора: „Przystoynieysza rzecz iest, aby *twoie* krolestwa wniwecz upadły“.

Казиміръ III дѣйствительно достигъ своей цѣли. Въ 1463 году Сѣнинскій вмѣстѣ съ упомянутымъ папскимъ легатомъ прибылъ на Пётрковскій сеймъ и хотя здѣсь припалъ къ ногамъ

---

[1]) Нашъ авторъ, *безъ сомнѣнія*, пользовался Хроникою Кромера въ переводѣ Блазовскаго, доказательствомъ чему служитъ *буквальное* при выдержкахъ слѣдованіе означенному переводу съ удержаніемъ, напр., такого уже и въ то время малоупотребительнаго слова, какъ *przezbywaiąc* (=przepieraią). Указываемый нами ниже недосмотръ со стороны нашего автора (*twoie* вмѣсто *troie*) тоже возможенъ былъ только при пользованіи Хроникою въ польскомъ ея переводѣ.

короля, прося его о милости, Казиміръ остался непреклоннымъ и Сѣнинскій долженъ былъ отказаться отъ краковскаго бискупства, на которомъ и утвердился Грущинскій. Послѣдній, впрочемъ, обязался выдать Сѣнинскому 4000 злотыхъ и предоставлять въ теченіи полутора года часть доходовъ съ нѣкоторыхъ бискупскихъ помѣстій. Съ переходомъ Грущинскаго на краковскую каѳедру влоцлавское бискупство, какъ и предполагалось, предоставлено было подканцлеру Яну Брезискому. (По указанному изданію Хроники Польской Кромера въ переводѣ Блазовскаго см. стр. 480, 481, 482, 491 и 493).

[14]) Подъ послѣднею конституціею, авторъ, очевидно, разумѣетъ состоявшееся на сеймѣ *1631 года* постановленіе: „o dobrach ziemskich dziedzicznych", гдѣ, между прочимъ, говорится, что „dobra ziemskie dziedziczne, *nec modo donationis, nec emptionis, albo hipotecae, neque quovis abligationis modo, aut aliquo alio jure*, napotym dostowane bydź nie maia... (Volumina legum, изд. Огрызки, т. III, стр. 319).

[15]) Кадлубекъ въ своей Польской Исторіи пишетъ: «Nec enim per se Principes Rempublicam administrant, sed per administratorias potestates. Ideoque perempiam pereniquum est dissimulare, ne dum impedire quod ratio dictat, quod poscit utilitas, quod iubet honestas, quod suadet pietas, quod iuris denique imperat necessitas: *Nec impedit avita institutio, qua cautum erat, ut penes majorem natu semper sit principandi auctoritas, quod per Papam Alexandrum et Fredericum Imperatorem, quamvis jus non habent apud nos condendi leges, est consultum*» (Historia Polonica Kadlubkonis Episcopi Cracoviensis. Dobromili. Anno Domini 1612, pag. 531). Подчеркнутыя нами слова приведены въ сочиненіи *Supplementum Synopsis*, изд. Виленскимъ православнымъ братствомъ въ 1632 году ко времени избирательнаго сейма послѣ смерти Сигизмунда III (см. Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VII, стр. 618,— гдѣ это сочиненіе переиздано нами). Нашъ авторъ,—что сомнѣнію подлежать не можетъ,—съ Supplem. Synopsis былъ хорошо ознакомленъ, откуда, не прибѣгая къ первоисточнику, и могъ сдѣлать нужное для его цѣли заимствованіе.

[16]) Авторъ имѣетъ въ виду составленный на конвокаціонномъ сеймѣ послѣ смерти Сигизмунда III „Memoriał namowy między

ich mościami greckiey religiey y rozroznionymi, do dalszey zgody na przyszłą da Bóg electią zawieszoney y do braciey wziętey". Меморіалъ начинается словами: „A parte ich mościow panow unitow *postąpiono* (по другой редакціи: *pozwoliono*) ich mościom panom nieunitom..." et caet.—Этотъ меморіалъ напечатанъ нами по рукоп. Импер. Публичной Библіотеки (*Полн.*, in Fol., № 93) въ приложеніяхъ къ I тому нашего изслѣдованія: „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники", на стр. 424—426.

[17]) Авторъ разсматриваемаго сочиненія дѣлаетъ нужное для него извлеченіе изъ указанной привиллегіи въ слѣдующемъ видѣ: (король Августъ въ своей привиллегіи... говоритъ, что) majori (sic) quam reliqui Reges et Principes fungitur authoritate, utpote qui nullum in terris superiorem in saecularibus recognoscit.». Это извлеченіе (точнѣе пересказъ) соотвѣтствуетъ слѣдующему мѣсту въ привиллегіи: «Igitur motu proprio authoritateque nostra Regia, non minore quam omnes Reges ac Principes, imo maiore etiam qui nullum in terris superiorem in saecularibus recognoscimus, fungimur, decernimus, et in perpetuum constituiumus»... et caet. (Эта привилегія напечатана въ изданіи P. Dubińskego: *Zbior praw y przywilejow miastu stolecznemu W. X. L. nadanych*». Wilno. 1788. стр. 118, и въ «Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковно».. и проч. Вильно, 1843 г., ч. I, № 60, стр. 111. Въ обоихъ этихъ изданіяхъ привиллегія датирована 15 *іюня* 1568 года (въ послѣднемъ изданіи въ оглавленіи документовъ очевидная путаница: къ разсматриваемой привиллегіи должно быть отнесено оглавленіе привиллегіи подъ № 62).

[18]) Въ подлинникѣ: „Owo zaż nie w brew deciziey kanonistow, iż krol Polski *oprocz takowych przyczyn, ktore pismem y słowem Bożym są wyrażone, żadnych accasij do niemieszkania powinnego w małżenstwie albo do rozwodu sobie szukać nie ma?*" Очевидно, авторъ имѣетъ въ виду вошедшія въ изданія сеймовыхъ польскихъ конституцій „Literae confirmationis articulorum Henrico Regi antea oblatorum", гдѣ § 16-й дословно гласитъ слѣдующее: „A iż na małżeństwie naszym miele R. P. należy, tedy obiecuiemy, y przyrzekamy za się y za Potomki nasze Krole Polskie, nigdy nic nie stanowić, ani przed się brać, około małżeństw naszych, mimo wiadomość y przyzwolenie Rad Koronnych oboyga narodu. *A okrom ta-*

yowych przyczyn, ktore pismem y słowem Bożym są wyrażone, żadnych okazyi do niemieszkania powinnego w małżeństwie, abo do rozwodu szukać sobie nie będziemy. (*Volum. legum*, изд. Огрызки, т. II, стр. 152).

[19]) Въ концѣ присяжныхъ листовъ (Forma juramenti) королей Генриха 1573 года (см. Volumina legum, изд. Огрызки т. II, стр. 134—135), Стефана Баторія 1576 г. (ibid. т. II, стр. 148), Сигизмунда III, 1587 г. (ibid. т. II, 246), Владислава IV, 1632 г. (ibid. т. III, стр. 366—367),—между прочимъ, читается: „*absolutionemque nullam ab hoc Meo juramento, a quoquam petam, neque ultro oblatam suscipiam*“.

[20]) Лаврентій Гослицкій, епископъ каменецкій, подъ общею Варшавскою конфедераціею (konfederacya generalna Warszawska) *1587 года* (у нашего автора въ обозначеніи года *ошибка*) дѣйствительно подписался съ присовокупленіемъ указанной фразы: *propter bonum pacis suscribo* (см. Volumina legum, изд. Огрызки, т. II, стр. 233); но краковскій епископъ Петръ Мышковскій подписался подъ постановленіемъ на краковскомъ сеймѣ 1586 г. безъ означенной оговорки (Ibid. т II, стр. 226).

[21]) Въ *1608 году* сейма небыло. Очевидно, авторъ имѣетъ въ виду конституцію *1607* года: «O dygnitarstwach y beneficyach duchownych». Конституція эта дословно гласитъ слѣдующее: «Przychylaiąc się do konstytucyi *anni* 1550 *et* 1588, ktoremi warowano iest, aby na opactwa y probostwa zakonne, za nieporządnemi Elekcyami ludzie niegodni nie wstępowali, ale żeby godni, y swym porządkiem, ludzie narodu szlacheckiego do nich przychodzili: postanowiamy, aby wedle dawnego prawa *competenter electis rozdawane*, *juribus nostris Regalibus per omnia salvis*, były, nieprzyłączaiąc ich do Biskupstw, ani dwoyga iedney osobie *in usum* konferuiąc. Opaci też kondycyom swoim, w prawie opisanym, dosyć czynić maia. A ktoby się inaczey ważył wziąć y trzymać opactwo, niż ta konstytucya uczy, abo gdzieby Opaci kondycyi swoich, w prawie opisanych, nie wykonywali, na tych wszystkich maią się ściągać peny *contra cortizanos*, w dawnym prawie wyrażone: także *ad ecclesiastam Cathedrales*, *quam Collegiatas*, na Kanonie y Prelatury, nie maią bydź przyimowani *plebei*, y prostego stanu ludzie iedno Polskiego z oyca y z matki narodu, *indigenis Regni et Dominiorum*

oprocz pewnych osob w prawie wyrażonych. Toż się y w W. X. Lit. *in Cathedralibus ecclesiis* zachować ma: a to *sub poenis et foro de cortizanis, ut supra sancitis*, ktoby mimo tę konstytucyą ważył się czego otrzymać». (Volumina legum, изд. Огрызки, т. II. стр. 437). Конституція эта подтверждена была и на сеймѣ 1609 г. (Ibid. стр. 463).

[22]) Іезуиты „открыли свои школы" (коллегію) въ Краковѣ *13 іюля 1622 года*. Краковская академія, пользовавшаяся особыми правами и привиллегіями, сочла это нарушеніемъ оныхъ, о чемъ энергично и заявила (протестовала). Іезуиты на эти протесты не обратили вниманія. Вслѣдствіе этого началась между академіею и краковскими іезуитами упорная и продолжительная борьба. При королѣ Сигизмундѣ III, *воспитанникѣ и покровителѣ іезуитовъ*, перевѣсъ въ этой борьбѣ, несмотря на сочувствіе многихъ поляковъ „своей преславной академіи", оставался на сторонѣ іезуитовъ. Краковская академія обратилась съ жалобами въ Римъ, но и здѣсь потерпѣла полную неудачу. Рѣшеніями папскаго трибунала (Rota romana) 19 іюня и 16 ноября 1626 года и 27 мая 1627-го іезуитамъ дозволено было имѣть школы въ Краковѣ. Въ послѣднемъ изъ указанныхъ годовъ изданъ былъ и упоминаемый авторомъ разсматриваемаго нами сочиненія благопріятствующій іезуитамъ декретъ отъ имени папы Урбана VIII, подвергавшій церковному отлученію всѣхъ, которые бы противились оному, *исключая однако польскихъ королей*. Краковская академія по поводу этого декрета аппеллировала къ папѣ, но безуспѣшно. Послѣ смерти Сигизмунда III надежды академіи и ея многочисленныхъ сторонниковъ на благопріятный поворотъ упомянутаго процесса съ іезуитами оживились. Нашъ авторъ говоритъ, что дѣло о краковской академіи внесено, въ качествѣ отдѣльной статьи, въ петиціи объ уничтоженіи законопреступленій (miedzy exorbitantie). Въ данномъ случаѣ авторъ, очевидно, разумѣетъ „Artykuly pactorum conventorum", гдѣ въ артикулѣ 60 говорится относительно проектированнаго „Akademii Krakowskiey uspokoienia", что вызвано было петиціями объ этомъ депутатовъ краковскаго воеводства (см. *Volumina legum*, изд. Огрызки, т. III, стр. 364). На коронаціонномъ сеймѣ 1633 года по данному вопросу постановлено было слѣдующее: „Ponieważ *jus patronatus* Akademii

Krakowskiey wszystkiey *mere* Rzeczypospolitey należy; a pewne dekreta *Rotae Romanae* w sprawie *inter Almam Academiam Crac*: et Patres Societatis o fundowaniu szkoł zaszły: tedy My, iakośmy się in pactis conventis obligowali, *procurando* uspokoienie tey Akademii, do Oyca Ś. włożymy się, aby *causa in integrum restituta*, do decyzyi naszey y Rzeczypospolitey tę sprawę odesłać raczył. Gdzie y *jus patronatus Reipublicae* y jura Academiae w cale zachować obiecuiemy, ktore im tak iako od ś. pamięci Jageła krola y inszych Antecessorow naszych nadane są, y między insze tey Rzeczypospolitey prawa *in volumen legum* inserowane, tam in toto quam in parte, approbuiemy. (*Volum. legum*, по вышеуказанному изд., т. III, стр. 378—379). Дѣйствительно, въ инструкцію Георгію Оссолинскому, отправленному въ 1633 году посломъ въ Римъ, внесена была, между прочимъ, петиція и о краковской академіи, согласно приведенной конституціи коронаціоннаго сейма. Эта петиція папою была исполнена. На основаніи папскаго рѣшенія состоявшуюся конституцію на сеймѣ 1635 года см. въ *Volum. legum*, изд. Огрызки, т. III, стр. 407. (Подробности о борьбѣ краковской академіи съ іезуитами см. въ сочиненіи *Józefa Łukaszewicza*: „Historya szkół w Koronie i w Wielkiem księstwie Litewskiem od najdawnejszych czasów aż do roku 1794". Poznań, 1849 r., t. I, str. 138—155.—Сочиненіе это, дополняя и исправляя предшествующіе труды, касающіеся прошлаго краковской академіи, однако не вполнѣ замѣняетъ ихъ, въ особенности труды: „O stanie Akademii Krakowskiey"... *Jozefa Sołtykowicza* Krakow, 1810 r., гдѣ важны, главнымъ образомъ, примѣчанія, и Rękopisma Marcina Radymińskiego i wiadomość o historyografach szkoły Jagiellońskiej, *Jozefa Muczkowskiego*, Krakow, 1840 r.—Борьба краковской академіи съ іезуитами оставила глубокій слѣдъ и въ тоговременной, преимущественно, полемической литературѣ. Указанія на важнѣйшіе памятники этой литературы находятся въ поименованныхъ сочиненіяхъ).

[23]) Въ подтвержденіе высказанной мысли, что стремленіе іезуитовъ захватить въ свои руки воспитаніе юношества въ Польшѣ, ведетъ *къ смятеніямъ*, —нашъ авторъ могъ бы сослаться на заявленіе, сдѣланное съ высоты самого папскаго престола. Когда іезуиты усиливались основать свою коллегію въ Познани, а краковская академія сочла это нарушеніемъ своихъ правъ, папа Па-

велъ V, къ которому по этому поводу отправленъ былъ академіею посолъ, сказалъ послѣднему: «Novitates istas Societatis, quae in Ecclesia Dei *plus dissensionis quam aedificationis pariunt*, non libenter audimus»... et caet. (O stanie Akademii Krakowskiey... *Iosefa Sołtykowicza*. Krakow, 1810 r., str. 573).

[24]) Авторъ очевидно, имѣетъ въ виду постановленіе Пётрковскаго сейма въ 1567 году, гласящее: „Pozwolamy, aby *annaty w Koronie zostały na obronę Rzeczypospolitey*“ (Volum. legum, изд. Огрызки, т. II, стр. 69). Конституціею 1569 г. было узаконено, чтобы означенное постановленіе исполняемо было „pod winą (за неисполненіе) *duplicis annatae* (ibid. стр. 95). Оба означенныя узаконенія были подтверждены конституціею 1576 года (ibid. стр.156).

[25]) Кромѣ извѣстной рѣчи ревностнѣйшаго защитника православія Лаврентія Древинскаго, произнесенной на сеймѣ 1620 года, весьма характерна въ данномъ случаѣ инструкція, данная львовскими мѣщанами и предмѣщанами своимъ уполномоченнымъ, отправляемымъ на Варшавскій сеймъ 1609 года. Извлеченіе изъ нея см. въ изданныхъ нами „Матеріалахъ для исторіи западнорусской церкви“. Выпускъ первый. Кіевъ, 1891 г., стр. 67.

[26]) Оба поименованныя сочиненія переизданы нами въ 1 ч. VII т. Архива Юго-Зап. Россіи, гдѣ первое изъ нихъ занимаетъ стр. 532—576, а второе—577—649.

[27]) Подробнѣе объ означенномъ сочиненіи см. въ нашемъ изслѣдованіи: „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“. т. I, стр. 456—463.

[28]) Подробное обозрѣніе разсматриваемаго сочиненія сдѣлано нами въ изслѣдованіи: „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила“; см. т. I, стр. 487 и слѣд.

[29]) См. *приложс.* къ нашему изслѣдованію „Кіев. митр. П. Могила и его сподвижники“, т. I, № XII, стр. 43—44.

[30]) Каспаръ Скупинскій въ своемъ сочиненіи, направленномъ противъ изданнаго Виленскимъ православнымъ братствомъ *Синопсиса*, писалъ по адресу православныхъ: „Chwalisz, że się wygrali (т. е. достигли на избирательномъ сеймѣ внесенія „статей успокоенія“ греческой религіи въ pacta conveta). Wygraliście w tym, bo cerkwie, monastery y imiona cerkiewne niektore naznaczone są wam, do ktorych mere et nullo nienależeliście. *A u mnie to wy-*

grana, kiedy consens summi Pontificis byłby, ale wiem, że summus Pontifex nie iest approbatorem schizmat. („Rusin albo rellatia rozmowy dwoch Rusinow schismatyka z unitem"... et caet., przez *Kaspara Tom. Skupińskiego.* Warszawa, 1634 г.—Сочиненіе это вполнѣ перепечатано нами въ 1 ч., VII т. Архива Юго.-Зап. Россіи. По сему изданію приведенное мѣсто см. на стр. 731).

31) Евѳонія веселобрмячаа..., изд. 1633 г. въ Кіевѣ.

